

Никто не мешал, и Ло Лин благополучно набил себе животик, чувствуя полное удовлетворение.

Он откинулся на спинку стула, поглаживая слегка округлившийся живот, и предавался приятным воспоминаниям.

Наелся — пора и поспать.

Он взглянул на человека напротив и с улыбкой произнес:

— Цзун Юйцзинь, я спать хочу. Иди скорее поешь, негоже голодать.

— Тогда почему ты мне ничего не оставил? — холодно поинтересовался Цзун Юйцзинь.

Ло Лин покрутил круглыми глазками и с самым серьезным видом ответил:

— Такая вредная еда разве тебе подходит? Съешь — еще живот заболит.

Слушая эту невозмутимую чушь, Цзун Юйцзинь едва не потерял свое невозмутимое выражение лица.

Должно быть, этот парень — его личное проклятие.

Ло Лин вскочил со стула и стал подталкивать Цзун Юйцзиня в спину:

— Ой, ну что ты такой нерешительный? Иди, иди скорее!

Типичное поведение: использовал и выбросил.

И самое обидное, что человек, которого так бесцеремонно выставили, отчетливо это понимал, но разозлиться почему-то не мог.

Цзун Юйцзинь почти начал подозревать у себя склонность к мазохизму.

Те, кто заискивал перед ним, вызывали лишь отвращение.

А те, кто шел наперекор, — не давали себя игнорировать.

Эх.

Убедившись, что Цзун Юйцзинь ушел, Ло Лин блеснул хитринкой в красивых глазах.

Он быстро закрыл дверь и улизнул.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Все-таки на своей кровати спать приятнее всего.

Он повалился на постель, несколько раз перекатился, обнял подушку и, закрыв глаза, погрузился в сон.

Заснувший Ло Лин не услышал оповещения Системы.

Дзинь! Уровень симпатии главного героя — восемьдесят девять. Прошу хоста продолжать в том же духе, как можно скорее покорить главного героя и достичь вершины жизни.

Восемьдесят — любовь с первого взгляда, основанная на внешности.

С восемьдесят первого по девяностый — симпатия, верность привычкам и характеру.

С девяносто первого по девяносто девятый — любовь, плененная талантами.

Сто — вместе в жизни и в смерти.

...

— Ах, простите, простите, я не нарочно!

Вэнь Жань нервно теребил край одежды и виновато извинялся, но в глазах, скрытых челкой, вспыхнул азарт.

Вот уж удача сама идет в руки.

Думал, что возможности не представится, а тут такое везение.

— Однокурсник, мне правда очень жаль. Может... может, вы снимете одежду, я ее постираю и верну вам?

Он поднял голову и с опаской посмотрел на человека перед собой.

В тот же миг его зрачки сузились.

Что происходит?

Разве это не Цзун Юйцзинь?

Он ведь видел, что Цзун Юйцзинь был здесь, и примчался, не мешкая.

Как за те несколько секунд, что он опустил голову, человек мог измениться?

Вэнь Жань прикусил губу, перед глазами поплыло.

Лань Цзыи, словно не заметив его замешательства, мягко улыбнулся:

— Не бери в голову, это всего лишь одежда. К тому же я помешал тебе пообедать.

Наверное, из-за того, что голос его звучал так ласково, встревоженное сердце Вэнь Жаня немного успокоилось.

Он застыл, пристально глядя на него.

Он, конечно, знал, кто это, и наслышан был о его мягком характере.

Теперь, испытав это на себе, он убедился — действительно мягкий.

Только вот в этих таких же мягких глазах что-то мешало ему разглядеть суть.

— Ха-ха... Я тебя напугал? Не бойся, время позднее, иди скорее обедать, а то на занятия опоздаешь.

Лань Цзыи говорил с улыбкой, голос оставался нежным.

Не дожидаясь ответа, увидев приближающегося Цинь Еяна, он, пока тот не успел разозлиться, увел парня прочь.

— И, что это было? Я отошел всего на минуту, кто это там такой глазастый, я пойду разберусь с ним.

— Ничего страшного, это я нечаянно столкнулся. Пойдем, проводишь меня переодеться.

Вэнь Жань стоял на месте, слушая удаляющиеся голоса, и чувствовал смятение.

За один день он встретил двух... совершенно разных людей.

Глупенького Ло Лина.

Мягкого Лань Цзы.

Их души были такими светлыми.

Он напоследок бросил взгляд в ту сторону, где уже никого не было, и повернул назад.

Возможно, Ло Лин действительно его проклятие.

Иначе почему...

Он усмехнулся над собой и постарался больше не думать об этих неприятностях.

...

— М-м-м, — Ло Лин потянулся, слез с кровати и босиком подошел к окну, раздвигая тяжелые шторы.

Яркое солнце хлынуло в комнату, окутывая его золотистым сиянием.

— Как приятно.

Хорошо выспавшись, вдыхая свежий воздух и подставляя лицо утренним лучам, он чувствовал, что жизнь прекрасна.

Динь-динь-динь...

В тишине комнаты внезапно ожил телефон.

Ло Лин вернулся к кровати, пошарил под подушкой и выудил белый смартфон.

Больше двадцати сообщений.

— !

Он с удивлением открыл их — сплошь неизвестные номера.

[В восемь быть в аудитории. 7:38]

[Проснулся? 7:13]

[Где ты? 23:01]

...

Дальше было еще много похожего, Ло Лин пролистал всё до самого первого.

[Тихо улизнул, смелый ты, однако. Еще и на звонки не отвечаешь. 14:23]

Прочитав содержание, Ло Лин сразу понял, от кого это.

Цзун Юйцзинь.

Он поспешно вышел из сообщений и посмотрел на историю вызовов.

Неизвестные номера были заблокированы, но запись осталась.

Немного, всего шестнадцать пропущенных.

Ой-ой.

Он потрогал шею и почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Неужели это конец?

Если он сейчас заявится в университет, не будет ли это...

Подобно тому, как овца сама идет в пасть к тигру?

Тьфу.

Он вовсе не овца, он самый настоящий волк!

Поэтому, как истинный волк, он решил:

Возьму больничный!

Кто заставит его идти, если он ранен? Пусть рана и была пустяковой, но это ведь рана!

Приняв решение, он решительно отправил сообщение декану.

Убедившись, что всё отправлено, он бросил телефон и побежал в ванную умываться.

Раз уж ближайшие дни можно не ходить на занятия, надо хорошенько подумать, куда бы податься развлечься.

Однако говорят, что планы редко поспевают за переменами.

Увидев человека, стоящего у двери, Ло Лин натянуто улыбнулся.

Не раздумывая ни секунды, он с грохотом захлопнул дверь.

Но стоило закрыться, как он тут же струсил.

Он сжимал руки, мечась взад-вперед, и выражение его лица было весьма красноречивым.

Тук-тук-тук.

Негромкий стук в дверь отозвался в сердце Ло Лина, усиливая и без того сильное волнение.

Будет ли ему теперь еще хуже?

Мамочки.

Знал бы — сбежал бы еще на рассвете.

Мало того, что его заблокировали, так еще и...

Хлоп! — он с досадой хлопнул себя по руке. — Вечно у тебя руки чешутся! — проворчал он, глядя на закрытую дверь.

Открывать или нет? Вот в чем серьезный вопрос.

Тук-тук-тук.

— Считаю до трех. Если не откроешь, я выбью дверь.

В месте с плохой звукоизоляцией не нужно было даже повышать голос, чтобы человек внутри всё услышал.

Ло Лин нахмурился.

Он подошел к двери и положил руку на ручку.

Хотелось повернуть, но рука не слушалась, он был в полном замешательстве.

А снаружи уже начали считать.

— Три.

— Два.

Подумав, он решил не дожидаться единицы и щелкнул замком, приоткрыв дверь на щелочку.

Он посмотрел на человека снаружи и, глупо улыбаясь, помахал рукой:

— Хай.

Цзун Юйцзинь стоял с холодным, спокойным лицом.

Но Ло Лин отчетливо почувствовал исходящую от него опасность, от которой волосы на теле встали дыбом.

Страшно.

Действительно страшно.

Пока он раздумывал, не захлопнуть ли дверь снова, длинная нога уже оттолкнула ее и шагнула внутрь.

Ло Лин молча отступил на два шага и послушно встал в сторонке.

Он широко раскрыл глаза и, изобразив радость, сладко пропел:

— Брат Цзинь, как ты здесь оказался?

Цзун Юйцзинь, закрывавший дверь, замер, его уголок рта едва заметно дернулся.

Он посмотрел на того, кто улыбался так ярко, будто никаких туч над ним не было, и сердце забилось чаще.

Особенно от этого обращения — брат Цзинь.

Это было действительно сладко.

Хотя он прекрасно знал, что этот лисенок притворяется, он не мог не поддаться.

Он вздохнул — ну вот, опять проиграл.

Обойдя парня, он поставил принесенные вещи на журнальный столик:

— Иди завтракать.

Глаза Ло Лина загорелись, он подпрыгнул к пакету и чуть не зарылся в него головой.

Только собрался пойти добыть пропитание, как еда сама пришла к нему.

Разве может быть что-то прекраснее?

Нет!

— А?

Только он начал копаться, как пакет убрали из-под носа.

Он с недоумением поднял голову, хлопая ресницами, и уставился на человека напротив.

Цзун Юйцзинь держал пакет, покачивая им в руке, и взгляд Ло Лина послушно следовал за ним.

Цзун Юйцзинь не удержался и тихо проворчал:

— Маленький неблагодарный засранец.

Ло Лин тут же вскинулся, встал в полный рост и, глядя на Цзун Юйцзиня сверху вниз, надулся:

— Врешь! Я вон какой большой, вовсе не маленький!

— Э-э... — Цзун Юйцзинь, который думал, что тот будет спорить о неблагодарности, а не о росте, окончательно растерял весь пыл.

Он с тяжелым вздохом пробормотал:

— Что у тебя в голове вообще творится?

— Во всяком случае, не опилки, — Ло Лин поспешил заявить о своей правоте, чувствуя себя очень уверенно.

Увидев, что собеседник замер от его слов, он молниеносно протянул руку.

Вжик! — пакет снова был у него в руках.

Сияя победной улыбкой, он довольно устроился на диване, обнял дымящийся завтрак и вызывающе вскинул подбородок.

Его вид буквально говорил: со мной тягаться — кишка тонка.

— Ха-ха... — Цзун Юйцзинь тихо рассмеялся, прикрыв рот кулаком, чтобы скрыть улыбку.

Ло Лин, все еще торжествующий, мгновенно вытаращил глаза, выпрямился и грозно спросил:

— Чего смеешься?

— Смеюсь, потому что ты милый, — прямо ответил Цзун Юйцзинь.

Ло Лин с подозрением покосился на него, не веря.

Только что он его дразнил, и вдруг считает милым?

Наверняка дурит.

Цзун Юйцзинь бросил на него выразительный взгляд:

— Ешь давай, остынет.

Вот наестся, тогда он с ним посчитается.

Ло Лин, обнимая еду, боязливо поглядывал на Цзун Юйцзиня. Такая внезапная покладистость — не планирует ли он чего-нибудь коварного?

Он посмотрел на ароматную еду в своих руках, потом на человека напротив.

В конце концов решил: сначала поесть, а там разберемся.

Сяолунбао, креветочные пельмени, рисовая каша с яйцом и мясом, хрустальные шарики, лепешки с луком и свежесжатое соевое молоко.

Все было невероятно вкусно.

Ло Лин сглотнул слюну, наложил полную миску каши и поставил перед Цзун Юйцзинем.

Затем разделил остальные блюда и пододвинул ему.

Движения были медленными, а на лице читалась глубокая скорбь.

Цзун Юйцзинь не стал церемониться, даже не сделал вида, что отказывается, и всё принял.

Он взял миску, встретился взглядом с парнем и начал есть.

Казалось, он наслаждается не столько едой, сколько созерцанием того, как ест Ло Лин.

Под таким пристальным взглядом Ло Лин чувствовал огромное давление.

Он ел и одновременно обдумывал, как бы поскорее сбежать.

— Системка, твой золотой палец — просто мусор.

Ло Лин в очередной раз выразил свое недовольство, вздыхая про себя.

Системе уже лень было отвечать своему хосту, она просто кинула картинку со стикером: Ты —

большая свинья.

Ло Лин: ...

Ну точно, его родная Система, никакой вежливости, сплошное равнодушие.

Сам не заметив как, Ло Лин наелся до отвала. Он лежал на диване, смотрел в потолок и размышлял о смысле жизни.

— Цзун Юйцзинь, я понял, что с тех пор, как встретил тебя, я живу в муках и радости одновременно.

Он повернул голову к человеку, который убирал со стола, и проговорил это с мрачным выражением лица.

Цзун Юйцзинь взглянул на него так, будто Ло Лин сейчас доведет его до белого каления, и продолжил свое дело.

Ло Лин показал ему язык и натянул подушку на лицо.

Раз уж толкового плана нет, а живот полон, значит, пора поспать.

Он закрыл глаза, собираясь провалиться в сон, но Система снова подкинула ему стикер.

Ты свинья?

Ло Лин разозлился и отправил в ответ картинку с сорокаметровым мечом.

Система не осталась в долгу и прислала ответную.

Так они с Системой перебрасывались картинками еще долго, и когда Цзун Юйцзинь вернулся, выбросив мусор, Ло Лин уже спал на диване в самой немыслимой позе.

— ...Свинья, что ли? — пробормотал Цзун Юйцзинь, чувствуя невероятную тоску.

Он вздохнул, смирился, подошел и осторожно взял парня на руки.

С такой странной позой и маленьким диваном он боялся, что если уйдет, этот малыш свалится.

...

Ло Лин бездельничал дома несколько дней, а в пятницу утром неспешно вернулся в университет.

Стоило ему переступить порог, как его окружила толпа.

Зачинщик был до боли знаком.

Да и остальные казались подозрительно знакомыми.

— Вы... что-то хотели? — он склонил голову и с недоумением посмотрел на них.

Неужели группа поддержки главного героя пришла искать неприятностей?

И еще, почему ему кажется, что над головами этих людей висят грозовые тучи?

Черные-черные, ничего хорошего это не сулит.

Но сейчас главное — как выбраться.

Эта толпа выглядела опасно, каждый смотрел на него в упор, и Ло Лин невольно вздрогнул и тихонечко отступил на шаг назад.

Ван Чан и его компания, так долго ждавшие Ло Лина, совершенно не заметили его странного поведения и бросились к нему.

Их лица были так возбуждены и свирепы, что Ло Лин вскрикнул и припустил наутек.

— Мамочки, как страшно! — оглянувшись на преследователей, Ло Лин закричал еще громче.

— А-а-а, не гонитесь за мной! Я ничего не делал! Пощадите!

Он бежал и мысленно выл — что за напасть такая?

Системка, спасай, чрезвычайная ситуация, очень срочно, супер-срочно!

Вопли позади заставляли Ло Лина бежать без остановки.

Какая жалость.

Кому он перешел дорогу?

Почему так трудно просто учиться?

Он взвыл к небу, прибавил скорости и помчался во весь дух.

Петляя по коридорам, Ло Лин почти выбился из сил, когда путь оказался отрезан.

Увидев высокую стену, Ло Лин подумал: ...

Вот уж удача, ничего не скажешь.

Он с досадой обернулся и прислонился к стене:

— Так, давайте поговорим по-хорошему, благородные люди словами решают вопросы, а не кулаками.

Он с тревогой сглотнул, глядя на окруживших его людей.

Неужели это возмездие?

Интересно, если позвать главного героя, он появится, как Цао Цао?

Он молча позвал его про себя.

Хост, тебе очень нравится дразнить всех, да?

Система не выдержала, ее хост действительно отличался от всех этих «вульгарных девиц»!

Так и хотелось его ударить.

Ло Лин надулся, но в кои-то веки не стал огрызаться.

Хотя в глубине души он не считал, что дразнит их — он ведь такой послушный.

— Эй, эй, не подходите! Еще шаг — и я закричу!

Десяток взглядов, словно собаки на кость, впились в него, и у Ло Лина волосы встали дыбом.

Он уже начал прикидывать, не перелезть ли через стену, как вдруг вся толпа перед ним с воплем рухнула на колени.

— ?

— !!

Что за черт?

— Однокурсник Ло Лин, мы правда поняли свою вину, умоляем, прости нас!

— Однокурсник Ло Лин, раньше мы были слепы и не видели, кто перед нами, не держи на нас зла.

— Точно-точно, однокурсник Ло Лин, считай нас мусором, выбрось нас, хорошо?

...

Льстивые речи сыпались со всех сторон, приводя Ло Лина в полное замешательство.

Он глупо смотрел сверху вниз на стоящих на коленях людей, которые так искренне каялись, и размышлял о жизни.

Может, его обаяние настолько велико, что они все покорились?

Кхм-кхм... шучу, шучу.

Он прекрасно знал себе цену.

Поразмыслив, он осторожно спросил:

— Так, вы... ничего не перепутали?

Он несколько дней не появлялся в университете, он никак не мог им навредить.

В ответ он увидел лишь безумно мотающиеся во все стороны разноцветные волосы.

Ло Лин: ...

Весьма колоритно.

— Однокурсник Ло Лин, в прошлый раз мы потратили твое время и сорвали планы. Мы хотим возместить ущерб. Двести тысяч, как думаешь, хватит?

Ван Чан за эти дни сполна прочувствовал то, что испытывали люди, когда он сам их обижал.

Раньше он полагался на богатство семьи и никого не ставил ни во что.

А теперь, напорвшись на железную стену, он действительно чувствовал, как сердце разрывается от боли, каждая секунда была пыткой.

Остальные тоже не хотели отставать и поспешили выразить готовность.

— Двести тысяч мало, триста!

— Пятьсот тысяч тоже можно.

— Если простишь меня, дам миллион.

— Или назови цену, мы дадим всё, что сможем, а если не сможем — найдем способ. В будущем мы будем слушать тебя во всем: скажешь на восток — ни за что не пойдём на запад.

Они перебивали друг друга, словно боялись, что Ло Лин не согласится.

Они совершенно не заметили, что Ло Лин смотрит на них глазами голодного волка.

Миллион.

Миллион!

Это же столько, столько денежек!

У этого «бедняка» сердце забилося чаще.

К тому же, можно получить столько бесплатной рабочей силы: бегать по поручениям, делать домашку, вести конспекты — ну разве не красота?

Он облизнул губы, сердце колотилось.

Стоит ему кивнуть, и с этого дня у него появятся свои шестерки.

От одной этой мысли становилось радостно.

Хи-хи.

В голове пронеслось множество мыслей, а прошло всего две-три секунды.

Взвесив всё, он расправил плечи, выпрямил спину и гордо оглядел толпу:

— С чего мне вам верить? А если я сейчас соглашусь простить вас, а вы потом передумаете?

В конце концов, чужая душа — потемки.

А его золотой палец — просто слабак, от которого пока никакого толку.

Описание было крутым, а на деле...

Никчемная Система, разрушила мои надежды, обманула мои чувства.

Система: ...Тупой никчемный хост.

Сам ты никчемный, — парировал Ло Лин и отключил связь с Системой.

Система, временно лишенная связи: ...

Черт возьми, какой невыносимый хост.

В глазах Ло Лина мелькнуло едва заметное торжество, которое тут же исчезло.

<http://bllate.org/book/22210/2315505>